

Директор Хэ сглотнул и не осмелился ничего сказать.

Но когда он увидел, что Чжан Ханьян не смотрит на него, он невольно начал ломать голову и поспешно сказал: "Извините, я не отвечаю за этот вопрос. У меня есть еще кое-какие дела, так что я извинюсь".

Сказав это, директор Хэ взглянул на лицо Чжан Ханя уголком глаза. Увидев, что ответа не последовало, он развернулся и пошел прочь, не оглядываясь. Он быстро сел в машину. Проехав несколько миль, он выдохнул с облегчением и похлопал себя по груди.

"Боже мой, если бы Чжан Ханьян взял ситуацию под контроль, разве семья Ся не разбила бы себе голову о железную плиту?"

"К счастью, я не сказал ничего такого, чего не следовало. Иначе, если бы Чжан Ханьян рассердился, кто мог бы позволить себе последствия? Он - молодой лорд Секты Небесных Рыцарей, и даже Бессмертный Король Чэнь выполняет его приказы. Он слишком страшен".

Директор Хэ все еще находился в состоянии шока.

Он не осмеливался представить, что там может произойти. Он представлял, что клан Ся становится все более властным, и Чжан Ханьян не мог не упрекнуть их. Тогда семья Ся не послушалась, потому что не знала его, и Чжан Ханьян в гневе убил их всех. Или, возможно, кто-то из клана Ся узнал его и испугался. Тогда они поспешили извиниться, заплатить компенсацию и умолять Чжан Ханя пощадить их жизни. Был ли третий выход? Скорее всего, нет.

Так считал директор Хэ.

Но между реальностью и воображением всегда будут различия.

Чжан Хань сидел сзади и молча ждал, не говоря ни слова.

Напротив, слова директора Хэ и его взгляд заставили патриарха Ся и клан Ся бросить больше взглядов в сторону Цзян Тунтуна и его людей.

"Кажется, в его взгляде было что-то необычное".

Патриарх Ся обладал острым чутьем и заметил нечто странное.

Он несколько раз посмотрел на этих людей и наконец остановил свой взгляд на Чжан Хане.

"Он был тем самым директором, на которого он только что бросил взгляд!"

Потому что он был единственным, кто присутствовал здесь со спокойным лицом.

Патриарх Цзян, группа высокопоставленных лиц клана Цзян, а также Цзян Тунтун, Фу Хуншань и Чэнь Мань выглядели несколько напряженными и обеспокоенными. Некоторые из них даже выглядели очень сердитыми.

Только лицо этого человека было спокойным, как поверхность воды.

Это было немного странно.

Как раз когда Патриарх Ся погрузился в размышления, от двери вошла еще одна группа людей. На этот раз вошло более дюжины человек.

"Патриарх Ху."

Патриарх Цзян быстро встал, чтобы поприветствовать его. Это был его последний козырь. Он заплатил большую цену, чтобы пригласить высококлассную семью Ху в Ледяной Город.

В их семье также был ученик секты.

К сожалению, все пошло не так, как он хотел.

Патриарх Цзян думал, что у него еще есть шанс. Однако патриарх Ху тут же заметил: "Патриарх Ся, я Ху Дунфэн. Мой сын, Ху Хань, также является учеником секты в Мистическом Боевом Мире. Он учится в Секте Созвездия. Интересно, сможет ли патриарх Ся пощадить клан Цзян ради меня?"

Патриарх Ся нахмурился и посмотрел на молодого человека слева от себя.

Секта Созвездия? Патриарх Ся не знал, к какой силе она принадлежит.

"Это всего лишь небольшая секта". Молодой человек лет двадцати усмехнулся и сказал: "На фоне Секты Шуйюнь они просто ничтожества, не стоящие упоминания".

"Ты!"

Ученик Секты Созвездия пришел в ярость.

"А?"

Человек в царстве Бога посмотрел на него, и аура пиковой стадии царства Бога вырвалась наружу. Ученик Секты Созвездия был настолько ошеломлен, что не мог дышать. В конце концов, он ничего не сказал.

"Это..."

Уголок рта Патриарха Ху дернулся. Он знал, что сегодня его требование, скорее всего, не будет выполнено.

"Просто забудь об этом. Я не могу указывать клану Цзян, что делать. Мне лучше не обижать учеников Секты Шуйюнь".

"Патриарх Ся, простите меня".

"Нет проблем". Патриарх Ся кивнул и улыбнулся, как будто разговаривал со старым другом. "Патриарх Ху пришел сюда, чтобы поддержать вашего друга. Я понимаю это. Ся Ран был немного груб раньше. Патриарх Ху, пожалуйста, простите нас".

"Ничего страшного. Не волнуйтесь." Патриарх Ху несколько раз покачал головой. "Поскольку вопрос Патриарха Ся уже решен, нет необходимости прибегать к моей помощи".

Сказав это, патриарх Ху бросил многозначительный взгляд на патриарха Цзяна, чтобы показать свою беспомощность, а затем ушел со своими людьми.

Как только он вышел за дверь, он не мог не пробормотать.

"Клан Цзян обидел того, кого не должен был обижать".

От его слов лица нескольких учеников клана Цзян, стоявших снаружи, побледнели.

Неужели не было другого выхода?

Даже лицо патриарха Цзяна налилось кровью. Теперь он потерял все свои козыри.

"Мы, Цзяны..."

Он вдруг почувствовал головокружение, как будто ему не хватало кислорода.

"Патриарх Цзян, вы подпишете этот контракт или нет? Если вы не подпишете его, мы уйдем", - с радостью сказал патриарх Ся.

Его выражение лица говорило о том, что они загнали клан Цзян в угол.

Он всегда был уверен в себе, потому что у него был Ся Ран, который не открывал глаз во время всего этого. Мужчина выглядел гордо и превосходно, как будто весь мир был у него под ногами.

Пока он был рядом, патриарх Ся не боялся. Даже если врагом был Ледяной город, что с того?

Даже директор не осмелился затронуть этот вопрос!

Как посмела семья Цзян отправиться туда, чтобы просить компенсацию?

Это было просто смешно!

Под взглядом патриарха Ся руки патриарха Цзяна задрожали.

Затем он сказал: "Я подпишу, я подпишу!".

Казалось, он постарел на десять лет в мгновение ока. Цзян Тунтун и Фу Хуншань с тревогой смотрели на Чжан Ханя.

"Почему до сих пор не пришли те, за кем посылал брат Хань?"

Хотя у Чжан Ханя хватило терпения ждать, это не означало, что у них тоже.

"Подождите минутку!"

воскликнул Фу Хуншань.

Свуш, свуш, свуш!

Несколько голов повернулись, чтобы посмотреть на них.

В частности, Ся Ран, казалось, нечаянно показала убийственную ауру.

Это было немного пугающе.

"Ты..." Патриарх Цзян вздохнул, готовый встать, чтобы подписать бумаги.

"Нет никакой спешки".

Только в этот момент Чжан Хань сделал замечание, и его тон был довольно ровным.

Услышав слова Чжан Ханя, многие люди отвернулись от Фу Хуншаня, а затем повернулись к Чжан Ханю.

Юноша в царстве Бога нахмурился, чувствуя легкое раздражение. Волна давления готова была подняться, как будто он собирался начать действовать.

Но в это время патриарх Ся внезапно улыбнулся.

"Верно. Нет никакой спешки в решении этого вопроса. Патриарх Цзян, вы можете спать дальше. Просто дай мне знать, когда примешь решение".

Какой улыбчивый тигр!

Смысл его слов был предельно ясен. Они вовсе не торопились решать этот вопрос. Не имело значения, торопился ли Клан Цзян. Но они должны были идти сейчас. Если контракт не будет подписан, то 30 миллионов для клана Цзян окажутся не у дел.

Сердце патриарха Цзяна сжалось, когда он слышал это.

"Так подписывать или нет?"

Казалось, что банкротство клана Цзян было предрешиено.

"Я ухожу".

Улыбка на лице патриарха Ся стала еще шире.

Как только он собрался уходить со своими людьми, Чжан Хань слегка нахмурился и приказал: "Садитесь".

Его приказ был выполнен, как будто это был закон.

Когда Чжан Хань произнес эти слова, в следующее мгновение все люди сели, как будто не могли ничего поделать, и их тела больше не контролировались сами собой.

"Что?!"

Лицо молодого человека в царстве Бога сильно изменилось, и его лицо побледнело от ужаса.

"Кто, кто ты?"

Его глаза были прикованы к Чжан Ханю.

"Через несколько минут сюда придет Цзян Яньлань. Давайте подождем, пока она разберется с этим вопросом".

безразлично ответил Чжан Хань.

Однако эти слова заставили сердца людей учащенно забиться, а лицо молодого человека из

царства Бога постепенно потемнело.

Как дочь главы секты, Цзян Яньлань была зеницей ока членов секты. В светском мире она была капитаном отряда "Птица Вермилион" Агентства национальной безопасности. Если бы она узнала об этом деле, семье Ся, вероятно, пришлось бы выплатить полную компенсацию.

"Это..."

Патриарх Ся больше не мог сохранять улыбку на лице. Его улыбка постепенно застыла. Хотя он не мог двигать своим телом, его глаза все еще могли двигаться. Когда он увидел, что его человек в царстве Бога также не может двигаться под давлением, он почувствовал холод в сердце.

"Черт!"

"Он мастер боевых искусств, который находится выше царства Бога!"

Подумав об этом, он обнаружил, что члены клана Цзян с растерянным видом не знали, кто этот человек.

"Кто он?"

Сделав глубокий вдох, патриарх Ся снова улыбнулся.

"Могу я узнать, кто этот молодой мастер? Семья Ся больше всего восхищается мастерами боевых искусств. Если хотите, мы можем еще раз обсудить этот вопрос с кланом Цзян".

"Чтобы сразу перейти к делу, я хочу дать тебе в морду".

Но Чжан Хань просто проигнорировал его. Для такого улыбчивого тигра, как он, у него в голове должно быть много заговоров и планов.

Чжан Хань, возможно, был бы настороже, если бы это был культиватор Природного царства. Но один Патриарх Ся не стоил его внимания.

"Если ты скажешь еще хоть слово, ты умрешь", - спокойно сказал Чжан Хань.

Он не собирался сам наказывать клан Ся. Он просто хотел оставить все на усмотрение Цзян Яньлань. Однако патриарх Ся продолжал тянуть время, поэтому Чжан Хань решил, что ему придется преподать ему урок.

"Базз!"

От одного этого замечания лицо патриарха Ся резко изменилось. Его глаза были немного мрачными, но он не осмелился ничего сказать. Так же поступили и остальные. Молодой человек в царстве Бога медленно закрыл глаза.

Внутри него поднимались волны ужаса.

Будучи мастером Божественного Листа, он теперь не мог даже пошевелиться под давлением другого человека. Это многое объясняло.

Но он не стал ничего говорить, чтобы не разозлить другую сторону.

Потеря денег была для него пустяком, но если бы он потерял свою жизнь...

Эта сцена ошеломила клан Цзян.

"Что происходит?"

Патриарх Цзян выглядел озадаченным. Он оглянулся и увидел Чжан Ханя, который сделал это замечание, и вдруг его осенило откровение.

Этот человек оказал такое давление, что ни один из его противников не осмелился пошевелиться!

"Это возможность?"

Лицо патриарха Цзяна внезапно покраснело от волнения и возбуждения.

Он торопливо сложил руки перед грудью.

Как раз когда он хотел произнести общее приветствие, Фу Хуншань поспешно сказал:
"Патриарх Цзян, брат Хань - мой друг. Я специально попросил его помочь нам. Хотя наш клан Цзян не может сравниться с кланом Ся, мы не можем терпеть, когда над нами издеваются."

"А?"

Патриарх Цзян был слегка ошеломлен. Он не ожидал, что этот человек был другом этого мальчика. "Как его зовут?"

"Это жених Цзян Тунтун по фамилии Фу, не так ли?"

"Э..."

Патриарх Цзян замешкался.

Цзян Тунтун быстро сообразил и сказал: "Патриарх Цзян, мой жених, Хуншань, в последнее время пытался найти решение для нашей семьи. К счастью, брат Хань приехал сюда, чтобы осмотреть достопримечательности, поэтому Хуншань попросила его приехать, чтобы помочь решить, какая сторона права."

"Хахаха, хорошо."

Клан Ся все еще был здесь, но патриарх Цзян уже не мог удержаться от смеха.

Сейчас был поворотный момент. Возможно, у клана Цзян действительно есть шанс!

"Хуншань, молодец. Могу я узнать ваше имя, господин?" Патриарх Цзян поспешно поднял руки и спросил.

"Чжан Хань".

"Господин Чжан, спасибо..."

Но не успел он закончить свои слова, как вдруг раздался возглас удивления.

"Ты, ты - Чжан Ханьян!"

Молодой человек в царстве Бога внезапно немного побледнел.

"Черт возьми, это же Чжан Ханьян из Секты Небесных Рыцарей! Я не могу позволить себе обидеть его!"

Свуш, свуш, свуш!

Зал внезапно погрузился в мертвую тишину, а глаза представителей клана Цзян также устремились на этого человека.

Со страхом в глазах он смотрел то налево, то направо. Только Чжан Хань знал, что скрывалось за его взглядом.

Он проверял, здесь ли император Цин или нет.

"Он боится императора Цина?"

Чжан Хань нашел это забавным.

Да, ему было смешно.

Он никогда не думал, что однажды он будет использовать славу Чэнь Чанцина, своего приятеля, чтобы пугать других.

Как он мог не бояться? Император Цин, Бессмертный Король Чэнь, занимал первое место в Божественном Списке. Этот человек занимал 48-е место в Божественном списке. По сравнению с Императором Цин он был никем.

Однако когда прозвучало имя "Чжан Ханьян", лица шести мастеров клана Цзян исказились от ужаса.

"О боже! Не могу поверить, что это Чжан Ханьян!"

"Мой зять подружился с Чжан Ханьяном!"

"Да, как они и говорили ранее, у этого парня есть друг, который находится в очень хороших отношениях с кланом Гай".

Поразмыслив некоторое время, все пришли к выводу, что все это имеет смысл.

Все повернулись и с завистью посмотрели на Фу Хуншаня.

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2171297>